

Будни на Пике Разнорабочих тянулись, вращаясь, словно жернова, ровно три года.

Ань Цяньгу уже привыкла вставать задолго до рассвета и подниматься по трем тысячам каменных ступеней с двумя ведрами воды на коромысле. Ее плечи покрылись толстыми мозолями, а кровавые следы от деревянного коромысла давно превратились в темно-красные шрамы.

Она никогда не доставляла хлопот и сама не заводила ни с кем разговор. Ученики Пика Разнорабочих знали лишь то, что среди них живет щуплый юноша по имени Ань Цяньгу, который рубил дрова быстро и метко, а воду носил так, что не проливал ни единой капли.

Никто не ведал, как она проводила ночи.

В глубокий час, когда все вокруг затихало, Ань Цяньгу садилась на краю обрыва за Пиком Разнорабочих и в лунном свете снова и снова замахивалась ржавым топором для колки дров. Мечты и приемы фехтования учеников внутреннего круга, виденные днем, она мысленно разбирала по частям и повторяла топором. Не имея духовной энергии, она восполняла ее недостаток мышечной памятью.

За три года нарубленные ею дрова выросли в целую гору, а топор в ее руке сменился уже седьмым по счету.

Пока не наступила одна из ночей поздней осени на четвертый год.

В ту ночь на Пике Разнорабочих не было луны.

Ань Цяньгу только что закончила рубить последнюю поленницу и собиралась вернуться в хижину, как у подножия горы внезапно раздался пронзительный, полный боли крик.

Следом за ним — второй, третий.

Вопли раздавались один за другим, перекрывая звериный рык и лязг металла.

Ань Цяньгу резко повернула голову: на горных тропах Пика Разнорабочих из густого леса хлынула сплошная черная масса теней.

Демонические Звери.

И не один или два — целая стая.

Большинство обитателей Пика Разнорабочих были обычными смертными, не обладающими

даже ступенью развития учеников внешнего круга. Столкнувшись с нападением Демонических Зверей, они не имели ни малейшей возможности дать отпор и могли лишь изо всех сил бежать в гору.

Ань Цяньгу не побежала.

Она осталась стоять на месте, наблюдая, как ближайший Демонический Зверь бросился на упавшего разнорабочего.

Это был Железоспинный Волк третьего ранга размером с быка, сплошь покрытый серо-железными чешуйками. Он разинул страшную пасть, обнажая два ряда мертвенно-белых клыков.

Ань Цяньгу двинулась.

Она не стала использовать топор для дров — вместо этого выхватила из-за пояса ржавый железный нож, сопровождавший ее все эти три года.

То было оружие, которым она некогда убивала демонических зверей в густом лесу, а попав на Пик Разнорабочих, прятала под одеждой.

Лапа Железоспинного Волка находилась всего в трех цунях от горла упавшего ученика.

Фигура Ань Цяньгу скользнула сбоку, и железный нож под невероятно хитроумным углом точно вонзился в щель между чешуйками на шее зверя.

Лезвие вошло в плоть по самую рукоять.

Железоспинный Волк испустил жалобный визг, и его громадная туша с грохотом рухнула на землю.

Ань Цяньгу вытащила клинок и, не останавливаясь, бросилась к следующему Демоническому Зверю.

В ее движениях не было ни малейшего колебания духовной энергии — лишь чистая сила тела и предельная острота зрения. Каждый удар точно приходился в самые уязвимые места чудовищ, не оставляя ни единого лишнего движения.

Ученики Пика Разнорабочих остолбенели.

Они видели, как этот обычно молчаливый и щуплый юноша, словно затаившийся детеныш

зверя, метался среди стаи Демонических Зверей. Железный нож мелькал повсюду, ее с ног до головы забрызгало кровью, но взгляд оставался холоден и безмятежен, подобно стоячей воде в заброшенном колодце.

Когда пал последний Демонический Зверь, Ань Цяньгу стояла посреди лужи крови, а с зажатого в руке железного клинка все еще капала кровь.

Она тяжело и часто дышала, ее одежда насквозь промокла от холодного пота и звериной крови.

В этот самый момент с небес опустилась фигура и приземлилась прямо перед ней.

То был Глава секты.

Его, очевидно, встревожил шум на Пике Разнорабочих.

Глава секты окинул взглядом усыпанную трупами зверей землю, перевел взор на стоявшую в крови Ань Цяньгу и замер на зажатом в ее руке ржавом железном ноже.

У тебя нет Духовного Корня, — тихо произнес Глава секты, но в его голосе звучало трудно сдерживаемое потрясение. — Как тебе это удалось?

Ань Цяньгу подняла голову и встретила взглядом с Главой секты.

Я представляла каждый кусок дерева горлом демонического зверя, — хрипло, но спокойно ответила она. — Три года рубила дрова — и научилась.

Глава секты долго молчал.

Затем он протянул руку и мысленно надавил ей в грудь.

Раздался еле слышный сухой щелчок, донесшийся из глубины грудной клетки Ань Цяньгу.

<http://bllate.org/book/21200/2145949>